

**АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В  
УСЛОВИЯХ СЛОМА СТАРОГО МИРОПОРЯДКА<sup>1</sup>**

События февраля 2022 года и российская специальная военная операция на Украине внесли существенные корректировки в систему приоритетов внешней политики нашей страны. Сегодня западные государства ведут с нами войну на уничтожение, поэтому все иллюзии России стать частью западного мира должны уйти в прошлое. Запад никогда не рассматривал Россию как равноправного партнера, а навязывал ей такую систему взаимодействия, где нашей стране отводилась роль полуколонии, выполняющей указания сюзерена и обеспечивающей его необходимыми материальными, финансовыми и людскими ресурсами. Для достижения этой цели по отношению к Российской Федерации применялись все средства колониального воздействия, среди них — схлопывание промышленного потенциала и переориентация российской экономики на экспорт природных ресурсов, технологическая, финансовая и информационная зависимость от Запада, разрушение национальной системы образования, науки и культуры, сужение сферы применения русского языка, подкуп элит, «утечка умов», навязывание западной системы ценностей российской молодежи и многое другое. Важно было также ослабить, а лучше развалить российскую армию и окружить территорию РФ военными базами стран НАТО, что и удалось успешно проделать в 1990-е и 2000-е годы. Поскольку Россия обладала мощным ядерным потенциалом, необходимо было создать такую систему сдержек и противовесов, при которой наша страна не смогла бы вовремя отреагировать на превентивный ядерный удар. Большая роль в этой политике отводилась бывшим республикам Советского Союза, в первую очередь

---

<sup>1</sup> Доклад подготовлен на основе сообщения, представленного на заседании Президиума РАН 9 февраля 2022 г.: *Абрамова И. О.* «Геостратегическая схватка за Африку и интересы России в преддверии второго Саммита Россия-Африка» // Российская академия наук : [сайт]. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=7180d283-2d7d-4342-b018-b69e0123cdda> (дата обращения: 27.05.2022)

Украине, Белоруссии и Казахстану. Внутри же самой России ставка делалась на поддержку тех политических сил, которые, оказавшись у власти, готовы были пойти на полный компромисс с Западом.

Несмотря на несомненные успехи по реализации этих планов на Украине и в Грузии, в целом данная политика не принесла желаемых результатов. Более того, вопреки многочисленным санкциям, за последние 10 лет Россия существенно укрепила свой оборонный и экономический потенциал, а неоднократные попытки смены политического курса Кремля также провалились. В этих условиях необходимо было использовать принципиально новые рычаги воздействия на нашу страну, включая развязывание прямого вооруженного столкновения на наших границах. В определенной степени события на Украине просто «сорвали маски» и перевели наше противостояние из частично закамуфлированной в явную форму. Запад открыто и солидарно выступил против нас, применив все мыслимые и немыслимые инструменты давления — экономические, дипломатические, политические, информационные, военные и гуманитарные. В той непростой ситуации, в которой оказалась сегодня Россия, нам необходимо окончательно расстаться с иллюзиями и активизировать работу со странами, настроенными на продолжение сотрудничества с нами. В первую очередь речь идет не только об Индии и Китае, но и о других развивающихся государствах, бывших колониях и полуколониях Запада. Необходимо приложить все усилия, чтобы эти страны по-прежнему воспринимали Россию в качестве одного из *ключевых столпов и надежды развивающегося мира*, государства, восставшего против современных изощренных форм эксплуатации и ограбления со стороны объединенного Запада. Сегодня мы оказались в одной лодке со странами Азии, Африки и Латинской Америки и вынуждены защищать свою независимость и суверенитет с оружием в руках, выступая против коллективного Запада на собственных границах.

В 2022 году процесс трансформации современного мира существенно ускорился. Многополярность, как новое вызревающее мироустройство, потенциально открывает возможности для установления более справедливой системы международных отношений, учитывающей интересы максимально широкого круга членов мирового сообщества, более эффективного и быстрого развития многих государств, хотя и не исключает конкуренции и противостояния между ними.

«На этом фоне происходит переоценка сравнительной значимости и роли регионов мира как зон столкновения интересов участников обновленного соперничества. В условиях крайней нежелательности сверхопасной прямой конфронтации между „старыми“ и „новыми“ игроками возросло геостратегическое и военно-политическое значение „периферийных“ зон соперничества» [5], в том числе Африканского континента.

Многочисленные проявления глубокого кризиса современного мироустройства свидетельствуют о необходимости его изменения. При определении иной конфигурации миропорядка старым и новым игрокам понадобятся сырьевые и топливные ресурсы, кадры, знания и навыки, еще не освоенные рынки и сферы влияния. И в этом смысле Россия и Африка все больше сближаются.

И Россия, и африканские государства обладают уникальными природными ресурсами, еще не до конца исследованными и поделенными, и огромной территорией с плотностью населения ниже среднемировой. Борьба за присоединение и России, и Африки к сфере влияния того или иного игрока в ближайшие годы будет становиться все более ожесточенной. В условиях складывающейся новой биполярности основными противниками в этой борьбе станут США и Китай.

Очевидно, что ни для России, ни для Африки такая картина мира не является идеальной, поскольку ставит под сомнение их экономическую субъектность. Африка уже сейчас высказывает опасения по поводу роста

китайского влияния на континенте, при этом традиционно ругая бывших колонизаторов и США, но не отказываясь от финансовых вливаний и экономической помощи и той, и другой стороны. Россия, открыто прописанная в западных стратегиях как противник и «страна-агрессор», опутанная экономическими санкциями, с «поворотом на Восток» также стоит перед опасностью попасть в сферу влияния намного более мощного в экономическом плане Китая.

В этом смысле стратегии развития Африки и России во многом дополняют друг друга. Весьма показательно, что и там, и там в условиях формирования новой модели мирового развития есть понимание необходимости опираться на собственные силы и на взаимодействие не с одним ключевым партнером, а с разными игроками. Так, в Африке с начала 2000-х годов как на общеконтинентальном уровне, так и на уровне региональных объединений и отдельных стран все большее признание получает концепция «African ownership», означающая способность взять ответственность за свое развитие в собственные руки. Сегодня эта концепция приобретает статус «панафриканской». В 2013 году важнейший стратегический документ Африканского союза — «Повестка дня 2063» — в качестве исходного пункта главного направления развития континента называет «Africa-centered development» («развитие для Африки и внутри Африки»). По мнению африканских экономистов, этот подход не означает отказ Африки от участия в международных экономических отношениях, но смещает фокус развития на внутренний рынок и локализацию производства импортных товаров и услуг. Ключевую роль в этом процессе должна сыграть интеграция в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли [8].

Что касается России, то она нуждается в новой стратегии социально-экономического развития. Важнейшие задачи этой стратегии: ускоренное развитие российской экономики с целью обеспечения роста благосостояния граждан страны; насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами и

услугами; восстановление национальной промышленности; реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров; обеспечение присутствия Российской Федерации в числе ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования; достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы; реформа финансовой системы и формирование нового механизма международных расчетов.

На наш взгляд, значительный вклад в решение вышеперечисленных задач может внести африканское направление внешнеэкономической деятельности России. Более того, в условиях постоянного повышения напряженности во взаимоотношениях с западными партнерами, роста экономической и политической мощи и влияния Китая на азиатском треке, раскачивания ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, африканский вектор внешней политики России приобретает особое значение. В политическом плане для нас чрезвычайно важна поддержка африканцев, голоса которых составляют более четверти всех голосующих в ООН. В экономическом плане Африка — важнейший рынок для реализации нашей промышленной продукции и применения российских технологий, включая локализацию производств нашей страны на континенте, подготовку кадров, передачу знаний и навыков. За 2014–2019 годы африканский потребительский рынок вырос в два раза и продолжает расти опережающими темпами по сравнению с остальным миром (4–5 % в год против 1,5–2 %) [7]. Быстро повышающийся спрос на товары и услуги открывает новые возможности для реализации российской промышленной продукции на рынке Африки.

Африка необходима нам и как поставщик важнейших видов стратегического сырья и материалов для успешного развития современных высокотехнологичных отраслей. В первую очередь речь идет о марганце, хrome, бокситах, уране, литии и редкоземельных металлах.

Россия, также ориентированная в своем развитии на импортозамещение, возрождение национальной промышленности и

сельского хозяйства, в 10 раз меньше Африки по численности населения. Между тем для реализации задач ускоренного развития производства необходим доступ к емким внешним рынкам. Россия, длительное время своей Новейшей истории ориентировавшаяся на развитие экономических связей преимущественно с западным миром, оказалась в весьма уязвимом положении. Уготованная ей роль «бензоколонки», сырьевого придатка развитых стран и одновременно импортера западной промышленной продукции, технологий и «ценностей» успешно реализовывалась на протяжении более 20 лет, что привело к деградации отечественной промышленности, науки и образования и, как следствие, прочной технологической и информационной зависимости от США и Европы.

Экономический суверенитет Российской Федерации был подорван, а ее политический статус и международный авторитет существенно снизились. Более того, неутешительные, граничащие с глубокими катаклизмами в экономике и обществе тенденции внутреннего развития ведущих стран Запада не дают шансов рассчитывать на лояльное отношение США и их союзников к самой идее восстановления мощного, многоотраслевого и самодостаточного экономического комплекса в нашей стране, даже в случае гипотетических существенных уступок Москвы.

Между тем России сегодня необходим настоящий экономический прорыв, который невозможен без восстановления многоотраслевой промышленности и развития отечественных технологий. Расширение любого производства, в том числе высокотехнологичного, обеспечивается растущим спросом на данный вид продукции и возможностью локализации производственного процесса за пределами страны в максимальном приближении к потребителю.

Вот почему нам очень важно сегодня определить ключевое звено взаимоотношений с Африканским континентом, найти ту нишу, которая позволит обозначить особую роль России для развития Африки, выгодно отличающую ее от других партнеров африканских стран и одновременно

лучше всего соответствующую стратегическим задачам Российской Федерации и Африканского союза.

В. В. Путин на пленарном заседании экономического форума «Россия–Африка» в 2019 году отметил, что товарооборот между нашими государствами, который в 2018 году превысил 20 млрд долларов, недостаточен и в ближайшие годы должен увеличиться по крайней мере в два раза [3].

Безусловно, торговля является важнейшим аспектом внешнеэкономической деятельности, и перспективы увеличения товарооборота России с африканскими государствами весьма благоприятны. Более того, структура нашего экспорта в Африку в 2019 году с точки зрения несырьевой и неэнергетической составляющей, которая достигла 80 %, была практически оптимальной [4]. В товарной структуре российского экспорта в страны Африки в 2019 году машины, оборудование и транспортные средства занимали почти 25 %, минеральные продукты — 20 %, металлы и изделия из них — 8,5 %, продукция химической промышленности и каучук — 5 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 4 %. Увеличение российско-африканского товарооборота возможно как за счет его диверсификации и географического расширения (на сегодняшний день 84 % общего объема торговли России с Африкой приходится на семь государств: Египет, Алжир, Марокко, ЮАР, Тунис, Нигерия и Судан), так и в результате роста поставок африканских товаров в Россию. В первую очередь речь идет о сельскохозяйственной продукции и об уникальных видах минеральных ресурсов, имеющих стратегическое значение, которые мы часто покупаем через европейских и других посредников [2].

«Весьма целесообразным представляется также сотрудничество с государствами Африки по линии Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ) — одного из флагманских проектов перспективного развития Африки на период до 2063 года. Однако в торговом

и финансово-инвестиционном сотрудничестве отставание от лидеров останется в ближайшей перспективе очень значительным» [1].

Но все же, мы считаем, в наших отношениях на среднесрочную и долгосрочную перспективу *ключевым звеном*, привлекательным для африканских стран и способствующим успешному экономическому развитию России, может стать отработка двусторонних возможностей *технологического партнерства*. Это направление выступает драйвером развития взаимодействующих сторон в условиях четвертой промышленной революции и стимулом к созданию новых стратегических альянсов.

Экспорт технологий — это, во-первых, экспорт продукции, выпускаемой компаниями наукоемких отраслей. Такая продукция произведена с использованием новейших образцов техники и технологий, с участием высококвалифицированного, специально подготовленного персонала, воплощающего современные научные достижения, передовой опыт, и обладает высокой социально-экономической эффективностью. Одновременно экспорт технологий предусматривает и выдачу лицензий на производство наукоемкой продукции, локализацию производства того или иного продукта либо его отдельных компонентов, а также подготовку кадров и сотрудничество в научной сфере. Очевидно, что такая форма взаимодействия отвечает как интересам России (получает обширный рынок для экспорта продукции и через подготовку кадров усиливает свое влияние на Африканском континенте), так и интересам Африки (наращивает внутри континента производство новых товаров с высокой добавленной стоимостью и получает высококвалифицированные кадры, подготовленные российской стороной) [1].

В условиях трансформирующегося мира «спрос на российские технологии в Африке может существенно вырасти, так как Россия обладает высокими компетенциями именно в тех сферах, которые наиболее востребованы сегодня на Африканском континенте. Это аграрный сектор (включая семеноводство, животноводство, производство удобрений,



переработку и хранение сельскохозяйственной продукции); медицина, включая не только производство лекарств и вакцин, но и развитие сети медицинских учреждений; цифровые технологии, транспортная и энергетическая инфраструктура, космос, строительство, водоснабжение и горнодобыча» [1].

Все эти планы рассчитаны на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Однако сегодня нам необходимо разработать тактику взаимодействия с африканскими партнерами, которая дала бы эффективный и быстрый результат.

Большинство африканских государств сегодня занимают выжидательную позицию по отношению к России. Об этом свидетельствуют и результаты голосования в Генеральной Ассамблее ООН по американо-украинской резолюции, осуждающей военную операцию России на Украине. Из 54 африканских государств 28 проголосовали за резолюцию; 17 стран воздержались — Алжир, Ангола, Бурунди, Зимбабве, Конго, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Намибия, Сенегал, Судан, Танзания, Уганда, ЦАР, Экваториальная Гвинея, ЮАР, Южный Судан; 8 государств не участвовали в голосовании — Буркина-Фасо, Гвинея, Гвинея-Бисау, Камерун, Марокко, Того, Эсватини, Эфиопия. Эритрея стала единственной африканской страной, которая проголосовала против резолюции.

Почти все страны Африки не испытывают симпатии к западным партнерам, но находятся в сильной экономической зависимости от США и ЕС. В сложившейся ситуации дальнейшее развитие российско-африканских отношений будет напрямую зависеть от успеха нашей военной спецоперации на Украине. В этом случае симпатии большинства африканских государств будут на стороне Российской Федерации. Однако уже сегодня следует учитывать ряд моментов.

1. Требуется пересмотр подходов к сотрудничеству с интеграционными группировками Африки, прежде всего с Африканским союзом, в целях усиления влияния России на этой площадке. Возможно, будет целесообразно

выделить взаимодействие с Африканским союзом в отдельный блок вопросов, не смешивая его с отношениями с Африканским континентом в целом.

2. Российская активность в странах Африки уже приносит свои ощутимые плоды. Страны, которым Россия оказывает экономическую поддержку, а также помощь в военно-технической сфере, продолжают сохранять заинтересованность в укреплении наших отношений. Напротив, государства, не так тесно взаимодействующие с Россией, смело высказались против ее действий. Таким образом, наращивание сотрудничества с ними в ближайшем будущем требует дополнительной оценки. Россия должна отвечать жестко и однозначно, указывая на роль СССР в обретении африканскими странами независимости и на недопустимость обвинения России в неокOLONIALИЗМЕ и империализме.

3. России стоит четко и недвусмысленно обозначить свою позицию: воздержавшиеся страны должны быть «вознаграждены» (инвестиционно, в сфере безопасности, включая продовольственную, и т. п.). С этими государствами следует начать выстраивать долгосрочное партнерство.

4. Особенного внимания заслуживает позиция Эритреи, ставшей одной из пяти стран, проголосовавших против антироссийской резолюции в Генассамблее ООН, и одной из двух, наряду с самой Россией, поддержавших нас в Совете по правам человека ООН. В ситуации, когда даже Венесуэла, старинный и верный союзник нашей страны, воздержалась, позиция Эритреи означает приглашение к широкоформатному сотрудничеству. Принимая во внимание крайне выгодное (в том числе с военной точки зрения) расположение Эритреи, на развитие контактов с этим государством следует обратить самое пристальное внимание с учетом всех политических и имиджевых рисков.

5. В условиях жесткой конфронтации Запада с Россией именно страны Африки могут занять нишу более значимых партнеров в ближайшем будущем: так, среди 35 государств, воздержавшихся при голосовании в

Генассамблее ООН по вопросу российской спецоперации, 16 представляют Африканский континент.

6. Вместе с тем страны Африки могут выступить нашими конкурентами как поставщики энергетических ресурсов, прежде всего нефти и газа, в ЕС. В этом направлении необходимо работать уже сейчас.

7. Следует уделить особое внимание выстраиванию информационного влияния России на Африканский континент с использованием как официальных российских СМИ, так и социальных сетей. Несмотря на то что в Африке достаточно велик авторитет западных СМИ, в социальных сетях простые африканцы оставляют много комментариев в поддержку России. Вероятно, текущие события воспринимаются как проявление нашей страной умения отстаивать собственные интересы, что одобрительно оценивается африканцами. В некоторых комментариях в соцсетях также содержатся упоминания о том, что Россия всегда поддерживала Африку, поэтому сейчас Африке следует поддержать Россию. Таким образом, текущие события могут способствовать укреплению положительного имиджа нашей страны в Африке.

8. Необходимо проработать риск того, что молодежь Африки будет с настороженностью относиться к обучению в России. Значительное количество новостных сюжетов посвящено проблемам, с которыми столкнулись африканские студенты на Украине, а так как в этих же сюжетах часто упоминается Россия, да и в целом территория постсоветского пространства в Африке воспринимается как нечто единое, возникающие страхи и опасения могут быть перенесены и на нашу страну;

9. Совместные с американскими и европейскими компаниями российские проекты на территории континента могут быть остановлены по решению наших партнеров. В этой ситуации, возможно, было бы правильным ориентироваться на компании из третьих стран, которые воздержались во время голосования по резолюции ООН 2 марта сего года.

10. Основным направлением нашего сотрудничества на ближайшую перспективу должно стать обеспечение продовольственной безопасности африканских государств (включая поставки зерна и другой сельскохозяйственной продукции, удобрений и т. п.). *Необходимо разъяснять нашим африканским партнерам, что именно Запад (и особенно США) виноват в перспективе возникновения голода на Африканском континенте, поскольку полностью перекрыл возможности поставок туда российской продукции, в частности продовольствия.* Особую роль приобретает также сотрудничество в медико-биологической области. Уже сегодня все африканские страны озабочены ростом цен на продовольственные товары и удобрения, а борьба с инфекционными и другими заболеваниями является одной из самых актуальных задач на континенте. В перспективе необходимо наращивать экспорт высокотехнологичной российской продукции в Африку. В ответ мы ожидаем от африканских государств неприсоединения к экономическим санкциям Запада и расширения сотрудничества с Россией по всем направлениям.

11. Следует также уделить особое внимание биологическим лабораториям Пентагона в Африке, активно раскручивая эту тематику. В 2020 году упоминалось о существовании американских биологических программ в следующих странах Африки: Гвинее, Камеруне, Кении, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Сенегале, Сьерра-Леоне, Танзании, Уганде, ЮАР [9]. Другой источник в том же году приводил такие данные: Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия, Зимбабве, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Танзания, Уганда, Эсватини, Эфиопия и ЮАР — в этих странах насчитывалось 49 биологических лабораторий [6].

12. Необходимо срочно разработать новый финансовый механизм нашего экономического сотрудничества с африканскими государствами с минимальной привязкой к доллару и евро, использованием национальных и цифровых валют, механизмов взаимозачетов и концессий.

13. Крайне важно обеспечить непрерывную серьезную оценку исследователями-профессионалами (именно специалистами по Африке, а не новоиспеченными экспертами без соответствующего опыта и знаний о континенте) экономических и политических последствий для нашей страны тех или иных решений, шагов африканских правительств и вновь открывающихся обстоятельств в связи с их экономическими возможностями и действиями (конъюнктурой). Для этого следует поддержать *целевое аналитико-консультационное направление деятельности доказавших свою высокую практическую эффективность специализированных исследовательских структур*, обеспечив их адекватной информационной, материальной и технической поддержкой.

### Литература

1. *Абрамова, И. О.* Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после саммита Россия-Африка 2019? / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни. — Текст : непосредственный // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2021. — Т. 65, № 12. — С. 68–78

2. Документы ТСВТ. — Текст : электронный // Федеральная таможенная служба : [сайт]. — URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 12.05.2022).

3. *Завражин, К.* Владимир Путин призвал удвоить товарооборот с Африкой / К. Завражин, К. Латухина. — Текст : электронный // *Российская газета*. — 2019, 24 окт. — URL: <https://rg.ru/2019/10/23/vladimir-putin-prizval-udvoit-tovarooborot-s-afrikoj.html> (дата обращения: 12.05.2022).

4. Международная сеть. — Текст : электронный // Российский экспортный центр : [сайт]. — URL: [https://www.exportcenter.ru/international\\_markets/world\\_map/](https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/) (дата обращения: 26.08.2021).

5. *Фитуни, Л.* Военно-стратегическое значение Африки в постмонополярном мире / Л. Фитуни. — Текст : электронный //

Национальная оборона : [сайт]. — URL: <https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2017/0227/210520646/detail.shtml> (дата обращения: 23.05.2022).

6. 25个国家和地区, 200多个生物实验室究竟在干啥? 美国请回答. — Текст : электронный // xinmin.cn : [сайт]. — URL: <http://wap.xinmin.cn/content/31830499.html> (дата обращения: 23.05.2022).

7. African Economic Outlook 2021. From Debt Resolution to Growth: The Road Ahead for Africa (chapter 1). — Текст : электронный // African Development Bank : [сайт]. — URL: [https://www.afdb.org/sites/default/files/2021/03/09/aeo\\_2021\\_-\\_chap1\\_-\\_en.pdf](https://www.afdb.org/sites/default/files/2021/03/09/aeo_2021_-_chap1_-_en.pdf) (дата обращения: 23.08.2021).

8. *Sherif, K.* Africa's key to wealth growth: produce and consume locally / K. Sherif. — Текст : электронный // The Africa Report : [сайт]. — URL: <https://www.theafricareport.com/38264/africas-key-to-wealth-growth-produce-and-consume-locally/> (дата обращения: 23.05.2022).

9. **重磅揭秘 | 美军全球布局生物实验室被曝光! 格鲁吉亚73名志愿者“试毒”身亡.** — Текст : электронный // CCTV.com : [сайт]. — URL: <http://app.cctv.com/special/cportal/detail/arti/index.html?id=ArtieTEs5tQcd31aI7GQhZnZ200516&fromapp=cctvnews&version=807> (дата обращения: 23.05.2022).